

И.А. Смирнова.
Отзыв на Летнюю школу НФП 2009

Летняя школа 2009 проходила в городе Санкт-Петербурге в курортной зоне, на берегу Финского залива. Условия проживания, организация быта, позволяли полностью окунуться в атмосферу происходящего.

Тема школы звучала как «Предварительное интервью и начало анализа», и вероятно отражала основное положение, которое обсуждалось в течение всего первого дня. А именно, вступление НФП России в Европейское сообщество, с целью дальнейшей интеграции в международное и европейское психоаналитические движения. Оказалось, что не все члены НФП приветствовали это предложение. Оформилась группа оппозиции, которая высказывала опасение этому новому положению. Тому, что произойдет растворение НФП в Европейском сообществе, будет утрачена преемственность основных положений и традиций НФП. Действительно, реальность настоящего всегда взаимодействует на бессознательном уровне с личным и коллективным прошлым. Непрерывность и динамичность этих столкновений всегда обнаруживает некоторую остановку, растерянность, как возможность в единицу времени принять единственно верное решение, не нарушающее взаимоотношений личной и профессиональной идентичности. Один из ведущих российских аналитиков, второй по рейтингу популярности по результатам опроса за 2008 год, выйдя на трибуну с докладом, сказал что «просто не знает, хорошо это решение или плохо», в решении по данному вопросу он воздерживается.

Тем не менее, еще 20 сентября 2008 года на Генеральной ассамблее Европейской Конфедерации Психоаналитической Психотерапии в Вене, объединяющей специалистов из 38 стран Европы, впервые в истории психотерапии Президентом международной психоаналитической организации был избран представитель России – профессор Решетников.

В своем выступлении на школе он в очередной раз дал историческую справку трудного восстановления репрессированных в 30-е годы, психологии и психоанализа, что по заключениям экспертов предопределило отставание российской психотерапии на многие десятилетия. Заверил о преодолении этого отставания в качественном аспекте, имеющихся на данное время, профессионалов в России, о признании российского психоанализа на международном уровне, о чем свидетельствуют его выборы президентом международной психоаналитической организации.

Большинством голосов решение о преобразовании НФП в НФП-ЕКПП было принято. В связи с избранием Президента «ЕКПП-Россия» проф. М.М.Решетникова, Президентом ЕКПП, функции Президента «ЕКПП-Россия» перешли к президенту НФП А.И. Куликову.

Более подробную информацию о выборах руководящих органов НФП-ЕКПП-Россия, можно получить на сайте НФП-ЕКПП-Россия.

Темы докладов рабочей части звучали, как:

«Первая сессия: символика начала».

«Как начать, для тех, кто продолжает».

«Каким он будет, мой доктор?»

«Начало терапии, в каких случаях стоит остановиться».

«Кризис начала терапии».

«О совершенном времени начал».

«Фантазии пациента и аналитика друг о друге в начале совместной работы». И другие доклады, темы которых отражали разные аспекты неопределенности и волнения происходящего.

Можно пофантазировать и сказать, что все доклады имели политический характер. Даже выстроены были в определенной последовательности.

Первый доклад А. Непомнящего о любви, где любовниками являются анализ и истерия. Это история любви и соблазна. Поиск все новых доказательств любви и невозможности ее удовлетворения. Со слов автора – это как постановка балета. Кажется, что приходишь на тот же балет, но попадаешь на новую его постановку. Иллюзии на любовь нет, но выздоравливаешь ради красоты любви. Со – Существование в развитии.

Второй доклад А.И.Куликова «Как начать? Из опыта тех, кто продолжает». Повествовал о профессиональной, психоаналитической идентичности, которая реализуется через

клиническую практику и имеет важнейшие составляющие, выпадение каждой из которых сужает поле психоаналитического сознания. Блестящий оратор, профессионал, стильный руководитель.

Можно продолжать фантазировать о политике, если «заточить» свое видение на социальный характер происходящего и продолжать фантазировать на предмет карьерного роста и новых обязанностей, особенно тому, кто находится в непосредственной близости от происходящего. Мы же с коллегой, пофантазировав на предмет наших дооо-лгих перспектив, взяв на заметку практические рекомендации, решили «соблазняться без критики», обнаружив еще много волнующего.

Д.С. Рождественский предоставил случай пациентки, со слов автора, покорно предоставляющей себя как источник материала для будущих концепций. Эмоционально стерильной, отказывающейся от собственного Я. Перенос такой клиентки структурирован преаналитическим фантазмом, дихотомии реального и воображаемого нет. Перенос состоит из нарциссического запроса. Происходит невербальный диалог пациентки с терапевтом. Цель терапии – поиск утраченного. По существу терапевта в таком диалоге нет. Имеет место обращение пациентки к значимой фигуре прошлого. Рождественский поднимает вопрос: «Что же такое перенос? Можно ли в таких клинических случаях говорить о переносе?» Известно, что у каждого человека есть куски нементализованного опыта, представленные психопатологическими, соматическими проявлениями, более или менее пронизывающие личность. Если клиент одержим своей проблемой, то на терапии мы сталкиваемся именно с таким «переносом». Невоплощенная или развоплощенная, по каким-то причинам часть «вопит» о помощи, о желании воплощения. На мой взгляд возможности в работе с такими клиентами у каждого терапевта неодинаковы. Да и желания тоже, даже если есть возможности. Здесь появляется «озабоченность генеративного типа», значение которой подчеркивается Кернбергом. Особое значение придается устойчивости аналитика и умению наслаждения. Да и, наверное, здоровая часть личности иногда «балует» терапевта настоящим переносом.

Лаврова О.В. в докладе «Замысел в начале анализа» приводит ряд диадических взаимоотношений, как потенциальных возможностей развития: Первичная диада: БОГ и Я. Сакральная диада присутствует в отношениях аналитика и пациента. Архетип пронизывает взаимоотношения, стремясь на божественное место. В социальной диаде: человек и мир, присутствует посредник – культура. В аналитических взаимоотношениях аналитик становится посредником между «Я» и «не-Я». Необходимо постижение себя в начале анализа, там нет аналитика. Имеет место архаическая диада – зависимые взаимоотношения, долженствование и подчинение. Разновидностью архаического отражения себя является нарциссическая диада. Постепенно появляется выход к четверичности, выход из инфантилизма, зависимости. Появляется подлинное Я. Анализ заканчивается, когда появляется соавтономная диада.

Невозможно рассказать про все доклады в кратком сообщении. Их тексты будут вывешены на сайте.

Можно еще отметить, что лучшим докладом после опроса участников школы был признан доклад Бердниковой Ю.Л. «Нарциссическая проблематика в начале терапии». Случай, где аналитик сама предложила завершить терапию нарциссическому клиенту. Терапия не продлилась и полгода. Пациент при активном внешнем сотрудничестве, демонстрировал превосходство и отчужденность, обесценивал аналитика, не желал исследовать перенос. Вероятно, и не мог на тот промежуток времени, т.к. перенос был Эго – синтонен. Рекомендация со стороны участников школы была такова, что такой случай должен супервизироваться каждую вторую сессию. Почему я остановилась на этом докладе, на этом случае? Сначала я подумала, а мои коллеги и я с такими случаями неплохо справляемся. И тут же – а зачем, какой, ценой? Похоже «озабоченностью генеративного типа» тут можно спастись ненадолго. И О.Кернберг, и М.Кляйн, и Х.Спотниц увязывают чрезмерную агрессию с доэдипальными, нарциссическими расстройствами личности, что сопровождается мощными рационализациями и искажениями реальности. Конечно, в таких случаях необходимо четкое понимание происходящего на каждой сессии, работа с супервизором.

Я отдала свое предпочтение докладу Сахновской О.С. Со слов автора, проективная идентификация оживает в терапии. Контрпереносные чувства часто не осознаются терапевтом. По мнению автора возможно быть «осознанным терапевтом», воздерживаясь от

грубого отыгрывания, от преждевременных интерпретаций. Возможно, различать нормальную и патологические формы проективной идентификации. Были показаны маски, за которыми может скрываться проективная идентификация, например, под нравоучениями.

В работе супервизорских групп присутствовало два, часто разных психоаналитических направлений, супервизора. В рабочем расписании можно было посетить 2 супервизии в день. Супервизируемый выбирался произвольно, т.е. заявлял о себе сам. Удивила аккуратность работы супервизоров. Базовый уровень супервизируемого поддерживался так, что невозможно было почувствовать себя оставленным. И наоборот невротический уровень подвергался конфронтации, нарушались границы, давая возможность видеть себя и другого, возможность движения и развития.

С удивлением и благодарностью.
И.А. Смирнова